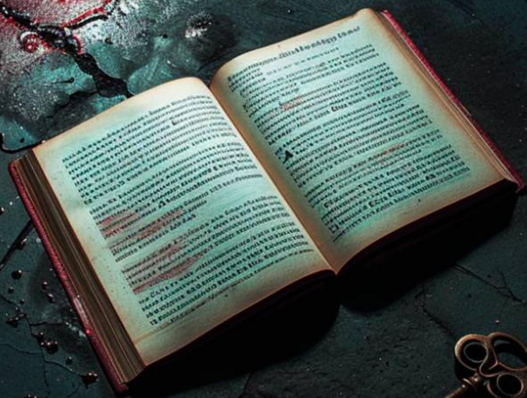

Агафонова Анастасия

УКРАДЕННЫЙ РОМАН МОЕЙ ЖИЗНИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Анастасия Агафонова

Украденный роман моей жизни

<https://litres.ru/73820786>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он был ее учителем.

Он говорил, что она талантлива. Что её роман должен увидеть свет. Что он поможет.

Она поверила.

Через тринадцать лет он — известный писатель. Она — та, кого никто не помнит.

Но кто-то помнит.

В книжном магазине женщина в плаще поливает его книги красной краской. А ночью он оказывается заперт в собственной квартире. Телефон не ловит сеть. Дверь не открывается.

Из колонок звучит песня, под которую плакала та самая девочка. На стенах — фотографии, которых не должно быть. В холодильнике — то, что невозможно забыть.

Это не просто месть.

Это возмездие.

«Украденный роман моей жизни» — психологический триллер о том, как любовь превращается в одержимость, а талант — в оружие.

Для тех, кто помнит 2010-й. Для тех, кто не боится трагических финалов. Для тех, кто верит, что справедливость должна восторжествовать — даже если для этого придётся переступить черту.

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Украденный роман моей жизни

Глава

Пролог.

Женская фигура мелькнула среди полок книжного магазина. Никто не видел ее лица, которое она умело закрывала случайной книгой, взятой с полок. Ей было никакого дела до содержания данного произведения. Взгляд ее цеплялся на одном человеке, который был в этом помещении. Это писатель нашумевших бестселлеров был приглашен на презентацию своей новой книги. Женщина не сводила глаз с красивого стройного блондина, который приветливо улыбался пришедшим поклонникам своего творчества. Все восхваляли и умилялись, смотря на мужчину 37 лет. Однако лишь одна фигура в коричневом плаще прожигала его яростным взглядом. Она знала все его секреты успеха.

Репортеры крупного издания известного журнала начали задавать писателю вопросы, на которые он отвечал со своей фирменной белозубой улыбкой, которая пленила сотни тысяч женских сердец.

— Скажите, пожалуйста, Кирилл Андреевич, — начал юный репортер с каштановыми волосами лет 20 в белом сви-

тере с большим и высоким горлом — Вы ведь и учитель в средней школе и автор стольких произведений. Как Вам удастся совмещать работу?

— Знаете, я совершенно не устаю. А дети и преподавание — наоборот, вдохновляют меня на столь красивые и порой противоречивые мысли.

— Кстати, о противоречивости. Мы заметили, что у вас действительно много книг, которые различаются по стилю, жанру и характеру. Скажите, почему у вас нет определенного стиля?

— Я думаю, это все из-за того, что талантливый человек должен меняться: искать свой слог, свой жанр. Я не люблю высасывать из одной истории бесконечное количество избыточного материала. Автор должен постоянно идти вперед.

— Врешь!

Женский крик заставил обернуться всех посетителей магазина. Фигура в плаще схватила спрятанную за полку пятилитровую бутылку с краской и, стремительно подбежав к стенду с книгами присутствующего здесь автора, начала поливать их. Кроваво-красная липкая субстанция испортила весь тираж книг в данном магазине.

— Держите ее! — воскликнул кто-то из мужчин.

Однако никто не заметил электросамокат, ожидавший хозяйку вместе за дверьми магазина. Женщина встала на свой транспорт и понеслась от здания прочь по аллее, теряясь в толпе прохожих. Хулиганку никто не запомнил, поскольку

она была в шляпе и на ее лице была противовирусная маска.

В свою очередь женщина получила удовлетворение. Многие годы в ее душе копилась ненависть к этому человеку. Незнакомка знала, что этот акт вандализма не последний. Игра только началась.

ГЛАВА 1

2024 год.

После трудового дня, а скорее подписания автографов, Кирилл Андреевич не спеша пришел домой. Он, стоя в прихожей, уже предвкушал, что его жена Вероника приготовила что-то вкусное. Снимая пиджак и вешая его на вешалку, он крикнул:

– Девочки! Я дома!

Кирилл принес пакеты с едой. Его дочь должна обрадоваться роллам и газировке. Однако никто не ответил. Его девочки должны быть дома. Мужчина прошел на кухню и поставил продукты в холодильник.

Мужчина метнул взгляд на часы. Время было восемь часов вечера. Он пытался вспомнить, не планировали ли жена и дочь походы в театр. Вероника, пользуясь возможностью, пыталась приобщить их дочь подросткового возраста Лидию к культуре. Не сказать, что девочка в ее возрасте обожала театральные постановки, но интерес в отличие от других ее сверстников все же присутствовал.

Кириллу показалось, что в разговоре за обеденным столом жена и дочь упоминали о каком-то представлении. Муж-

чина успокоил себя этим и решил поесть сам.

За ужином в гордом одиночестве, учитель уже со стажем в 13 лет думал о встрече, которая застала его врасплох сегодня при раздаче автографов. Незнакомка испортила несколько его книг, что были на стеллаже. Это показалось Врадинскому довольно странным, учитывая, что он за 13 лет его писательской деятельности подобное случилось впервые.

Возможно, это тот, кто знает его маленький секрет. Однако он считал, что это невозможно, ведь Врадинский всегда был осторожен. Он тщательно убирал следы своей деятельности. Да, однажды все вышло из под контроля, но он считал, что в этом нет его вины.

Мужчина подумал, что подобное больше не повторится. Подумаешь, одна обиженная судьбой испортила штук пять книг. С его известностью он может быть кому-то и ненавистен.

От медленного поглощения еды Кирилла отвлек звук уведомления на смартфон. Блондин, подумав, что это его жена или дочь, открыл сообщение. Однако текст озадачил мужчину.

«Господа, сегодняшний вечер — великий пролог к новой исторической пьесе. Студзинский. Кому — пролог, а кому — эпилог».

Учитель литературы узнал, откуда взяты эти строчки. Это пьеса «Дни Турбиных» Булгакова. Мужчина это насторожило, поскольку больше похоже на запугивание. Данное пред-

положение было подкреплено тем, что номер отправителя был зашифрован.

В голову прокрались неприятные мысли о том, что что-то кто-то явно хочет застать его врасплох. Что это за шутки такие? Кто это вообще их шлет?

Словно ответ на его вопросы вновь пришло уведомление. С неприятным чувством, но все же с неугасающей надеждой, что это может быть жена, Кирилл открыл уведомление.

*«Не смыть тебе твоих грехов
Не хватит вод мирового океана
Ты сжег до тла мою любовь
А жизнь потухла прямо в ванной».*

Кажется, этот стих не принадлежал ни одному из классиков. Во всяком случае, он не мог вспомнить никого, в чьем произведении встречались эти строчки. «В ванной?» Мужчина подумал, что отправитель хочет, чтобы он вошел в ванную. Текст и сам его смысл не предвещали ничего хорошего. Однако после ужина ему хотелось принять душ. Он подумал, что стоит повременить с этим, но бояться какого-то stalkера, по мнению Кирилла, было очень глупо.

Он медленно, крадась, прошел в ванную, включил свет и осмотрелся. Никого не было, но стеклянная перегородка ванной была закрыта. Кирилл удивился, поскольку, уходя из дома, жена никогда ее не закрывала. Он с уверенностью открыл ее и замер. Холод и страх сковали его тело. Он надеялся... он очень надеялся, то это была краска. Всего лишь красная

краска, разбрызганная по стеклянным стенкам ванной. Окинув этот акт вандализма, совершенный в его ванной, Врадинский заметил, что к душевому крану была прикреплена фотография.

Он со злости сдернул ее, узнав, кто изображен на ней. Он порвал и выбросил фотографию в мусорное ведро. Однако пережитый страх рисовал мужчине знакомое лицо с карими глазами, на которые слегка спадала черная косая челка с синими прядями.

2010 год.

Так уж получилось, что Валерия Коршунова не смогла прийти первого сентября на линейку. Да и не особо ей этого хотелось. 10 лет одно и тоже. Но в этот раз у нее была уважительная причина.

Они с отцом ездили в Египет.

В этот раз отец смог получить отпуск только в конце августа.

Отдохнувшая Валерия посчитала, что конца света не произойдет, если она придет в школу второго сентября.

Однако насколько она заблуждалась, Валерия поняла, очутившись в стенах родной школы. Она совершенно забыла про расписание, и ей пришлось идти в учительскую.

От этой мысли стало не очень приятно. Дело в том, что именно этим летом она кардинально сменила образ. Она отпустила косую челку и покрасила русые волосы в черный,

разбавляя синими прядями.

Светлые вещи сменились на темные футболки с различными мрачными принтами и логотипами любимых групп. Сама Валерия не причисляла себя к эмо или готам, поскольку считала, что глупо ограничивать себя каким-то одним жанром.

На данный момент у нее в MP3-плеере играла песня Justin Timberlake — Dead and Gone. Валерии было плевать, на то какой у нее жанр. Ей просто нравилась песня.

Она тяжело вздохнула, понимая, что ее ждет довольно неприятная встреча. В прошлом году учителя довели девочку из класса до слез, только за то, что она проколола нос.

Набравшись смелости, девушка зашла в кабинет, поступившись.

— Здравствуйте! — произнесла Валерия, бегло окинув взглядом присутствующих — Я не смогла вчера присутствовать на линейке. Скажите, где десятый «Б».

— Коршунова, ты что ли? — воскликнула, присмотревшись, Тамара Федоровна — учитель алгебры и геометрии. — Ты ж на золотую медаль шла. Что с тобой случилось?

Валерии хотелось закатить глаза, но она сдержалась.

Рыжую с сединой математичку, которая с трудом передвигалась из-за своей полноты, подхватила физичка.

— Ты же гордость школы! Я там понимаю, Бочкарева так вырядится, но ты-то куда? Куда твой отец смотрит?

Биологичка, Елена Николаевна — фигуристая блондинка,

не отрываясь от заполнения журнала, произнесла:

– Это же психология. У нее мать умерла — вот она и выражает свою депрессию.

Девушка сжала кулаки. Они прошлись по больному. Она хотела накричать и вовсе выйти из учительской и из школы, чтобы не слышать оскорблений в свой адрес.

– Вы знаете, а по-моему, забавно. Я и сам ходил в школу также, и это никак не сказывалось на учебе — услышала девушка теплый мужской голос.

Валерия повернула голову, чтобы посмотреть на своего защитника.

Им оказался парень лет двадцати одетый в синий костюм. Из-под пиджака выглядывала белая рубашка. Казалось, что он только с пляжа, поскольку кожа имела приятный персиковый оттенок. Девушка отметила, что парень похож на Пушкина, поскольку имел забавные кудряшки. Отличало его от русского поэта то, что волосы имели золотой оттенок. На гладко выбритом лице выделялись пухлые губы. Нависшее веко не мешало голубым глазам озорно поблескивать во время разговора.

– Кирилл Андреевич, не самый лучший повод, чтобы завоевать доверие учеников. Особенно поощрение подобного вида — строго отметила Тамара Федоровна.

– Не думаю, что внешний вид может повлиять на учебный процесс, в отличие от нападок со стороны учителей— едко ответил молодой учитель.

– Не забывайте, Кирилл Андреевич, Вы, по сути, не дипломированный практикант. И если вы будете диктовать нам свои безнравственные убеждения ученикам, то вы можете остаться без диплома — пригрозила математичка.

– Пока еще на правах учителя я могу забрать ребенка, пока вы его не заклевали? — спросил учитель — У меня урок пять минут как начался.

Тамара Федоровна насупившись, промолчала. Она проводила учителя и ученицу суровым взглядом.

– Не стоило. У Вас могли быть проблемы — смущенно пробормотала девушка, следуя за учителем по коридору. Она нервно теребила ремень своей сумки почтальонки.

– Сейчас меня больше волнует мой первый урок в вашем классе — улыбнулся учитель — как думаешь, мой портфель не выкинут с третьего этажа?

– Не знаю, честно — пробормотала Коршунова.

Учитель заметил на девушке футболку с принтом группы My Chemical Romance.

– Нравится My Chemical Romance?– спросил блондин — Я все пытаюсь научиться играть «Helena» на синтезаторе. Пока безуспешно.

Лера удивилась. Учитель хотел произвести хорошее впечатление и втереться в доверие, либо он действительно увлекается музыкой?

– Мне отец гитару подарил — тихо пробормотала ученица — хочу пойти на курсы.

– Здорово. Я бы тоже хотел, но учеба в университете, практика в школе, да еще жениться надумал... Ребенок скоро будет! Уже не до музыки — с улыбкой пояснил Кирилл Андреевич.

Они зашли в класс.

Для Валерии это были знакомые люди, но все же повзрослевшие внешне, но такие же по-детски безрассудные, взвинченные, громкие.

Двойняшки Тимофей и Лиза Бочкарева сидели на парте и что-то громко обсуждали. На учителя они не обратили внимание, но когда Валерия прошла вдоль парт, Лиза издевательским тоном спросила:

– Решила сменить стиль на более клоунский?

В ответ на это Кирилл Андреевич спросил громко и строго:

– А я смотрю, кто-то захотел сменить 10-ый класс на ПТУ?

– Вы здесь без году неделя. Сами вчера говорили, что временно заменяете классуху. Вы не имеете таких полномочий — ответил Бочкарев, заступаясь за сестру.

– Думаю, моих полномочий хватит, чтобы оценить твои знания. Надеюсь, отвечаешь ты по литературе также хорошо, как и оскорбляешь — ответил учитель — Можете поблагодарить своего одноклассника. Я все же не успел с ним познакомиться, но думаю к концу четверти, я выучу ваши фамилии. И так, сегодня мы пишем сочинение на тему «Летний

список литературы». Вы выделяете, то произведение, которое вы сочли интересным и написать о нем. И так будет каждый раз, если я услышу оскорбления. Мы ведь должны оценивать знания, а не внешность, так ведь?

Бочкарев насупился. Бросив взгляд на Коршунову, одноклассник плюхнулся на парту. Все стихли. Угроза бесконечными контрольными подействовала.

Бочкарева как была задирой, так и осталась. Валерия находила этому лишь одно объяснение: Лиза не была красивой, но имела хороший вкус в одежде. Ее брат тоже. Однако, не смотря на подростковые прыщи, Бочкарев одевался стильно, носил пиджаки, старался уложить свои непослушные короткие светлые волосы. Девчонки находили его грубые черты лица brutальными и сходили по нему с ума. Ощущая популярность у слабого пола, Тимофей пытался показать насколько он выдающаяся личность, унижая других. Лиза повторяла за ним.

Не сказать, что Валерия была не красивой. Скорее наоборот, большие карие глаза, красивый аккуратный нос, нежные черты лица не давали покоя от парней, но сама не хотела отношений.

Отсутствие интереса к парням в свои 16 лет Валерия объясняла себе своим подавленным состоянием. В 14 лет у нее умерла мама, и ей казалось, она не оправилась от потери.

Несмотря на всеобщее недовольство класса, Коршунова взяла листы бумаги из тетради и начала писать сочинение. В

отличие от многих ее одноклассников, Валерия прочла большую часть произведений.

Лето до самого отъезда в Египет она провела у бабушки по маминой линии. В деревне были проблемы с интернетом. Но зато нашлось много книг по школьной программе в местной библиотеке.

Читая очередное произведение, сидя на террасе, Валерия словно погружалась в атмосферу, описанную там.

Девушка выбрала произведение «Дни Турбиных». Она против любого вида насилия и взяла это произведение, чтобы высказать свою точку зрения на этот счет. Решила высказаться посредством текста и образов персонажей и как наступление войск Петлюры и Первая мировая война повлияли на быт семьи и их жизни.

Валерия уже давно сформулировала свои мысли, которые появились во время прочтения книги, поэтому ей проще всего было написать.

Когда Валерия в числе первых прошла вдоль парт, чтобы сдать работу учителю, она случайно бросила взгляд на несколько парт. За полчаса урока некоторые написали всего лишь пару предложений.

Кирилл Андреевич был удивлен, заметив, что к его столу приближается уже знакомая ученица.

– Ты уже все? — спросил он полушепотом.

Он с интересом взял сочинение, едва ли Коршунова успела сесть за парту. Девушка заметила, как быстро скачут по

строчкам голубые глаза учителя. В душе Валерия ощутила волнение. Было интересно, сможет ли она удивить нового преподавателя. Она вспомнила, с каким равнодушием читала ее сочинения их классная.

Валерия заметила за собой, что ей приятно видеть улыбку учителя, которая чуть тронула его губы.

Прозвенел звонок. Кто-то выругался, что не успел, а кто-то, не смотря на замечания Кирилла Андреевича, выбежал из класса.

– Коршунова, задержись, пожалуйста, на пару минут — попросил учитель.

Валерия занервничала. Он заметила, что ему понравилось сочинение, тогда, что блондин хочет от нее.

Девушка дождалась, пока все выйдут из класса.

– Ты пишешь?– спросил Кирилл Андреевич — У тебя очень интересный слог. Ты словно написала свою краткую историю, основываясь на персонажах романа и все это за полчаса. При этом ты выразила свое мнение, негативно окрашивая образы. И я не увидел ни одной грамматической ошибки.

– Спасибо, Кирилл Андреевич. Да, я пишу. Где-то с пятого класса — ответила Валерия.

– Куда поступать думаешь? — спросил учитель.

–Честно признаться, я решила пойти в 10-ый класс, поскольку еще не решила, кем быть. Я занимаюсь музыкой, хотела пойти в училище, но еще меня привлекает журналисти-

ка и филология, поэтому пока я здесь.

— Разносторонняя личность, значит — задумчиво произнес Кирилл Андреевич — это похвально. И я думаю, тебе не стоит торопиться с выбором.

— Учить детей — было Вашим осознанным решением? — спросила Валерия, усмехнувшись.

— Честно, у меня другие планы, но пока я не получу диплом, приходится проходить практику в школе — ответил учитель.

Валерии показалось, что учитель немного загрустил, хоть и пытался улыбнуться.

Услышав звонок, Коршунова извинилась и поспешила уйти из класса.

— Был рад познакомиться с тобой — крикнул учитель ей в след.

Валерия ощутила какое-то внутреннее воодушевление от разговора с учителем, а его образ сопровождал девушку до конца учебного дня.

Вечером того же дня, Валерия села писать продолжение своей книги. У девушки уже были рассказы, опубликованные в интернете. Ей казалось, она доросла до того, чтобы написать что-то большее.

Уроки ей помогала делать хорошая память и понимание материала. Она старалась специально концентрироваться на информации, которую доносили учителя. Однако не все мог-

ли хорошо рассказать доходчиво свой предмет. Кто-то читал по учебнику, боясь сказать лишнего. Было ощущение, что кто-то вовсе просто засыпал на собственном уроке.

В любом случае, Валерия пыталась сделать все, что от нее требовалось.

Подготовка к ЕГЭ все же беспокоила ее отца, и он настоял на том, чтобы дочь посещала репетитора по алгебре. Понимая, что школьных знаний все же недостаточно для успешной сдачи экзамена, Валерия все же ходила два раза в неделю к репетитору.

Девушка была рада тому, что сегодня не вторник или четверг. Ей не придется лететь, сломя голову и тратить свое драгоценное время.

Лере еще предстояло познакомиться с репетитором. Отец говорил с ним только по телефону. Девушка представила образ Кирилла Андреевича, но там была вроде женщина. Коршунова изумилась своей фантазии и подумала, почему именно он.

Всего из нескольких минут общения у нее сложился образ доброго, справедливого учителя, который смог проявить себя и не стесняться школьных рамок приличия.

К Валерии пришло вдохновение, когда она пыталась сыграть на гитаре вступление Every you, Every me группы Placebo. Она слышала, как из ее пальцев выходит музыка, а не тот бред, который получался в начале.

Под эту песню, под резкие удары струн и быстрые моти-

вы она представила, что будет происходить с его героиней в романе. Девушка быстро отложила гитару, и держа в голове ритм, открыла ноутбук. Пока запускалась система, Валерия тихо мычала мотив песни, пытаясь глубже погрузиться и увидеть четче то, что она вообразила.

Наконец девушка открыла программу Word 2007, и черные буквы побежали по белоснежной странице, формируясь в слова.

«Фонари оставались позади. Силуэт Нины погружался в темноту, которая могла утаить все злодеяния, совершенные девушкой. Быстрые шаги словно повторяли ритм сердца служанки дома Фроловых. Она подняла подол окровавленного платья, чтобы удобнее было нестись прочь. Она понимала, что если ее поймают, молодой хозяин не сможет защитить ее».

Валерия быстро написала и проверила правильность слов, поскольку поддаваясь полету мыслей, она старалась успеть за ними и зачастую делала грамматические ошибки или ошибки пунктуации.

В ее книге уже было 90 ворда страниц. Она описала быт аристократичной семьи XVIII века. Лера старалась описать характеры персонажей со стороны служанки. Как она видела жестокость главы семьи, разврат и некую невежественность и безграмотность тех людей, которые входят в высший свет Москвы.

Служанка Нина, по замыслу Валерии, была влюблена в

сына Фроловых, который часто подвергался неоправданному жестокому обращению со стороны главы семейства. Юная девушка, работающая служанкой, не могла больше терпеть издевательств над парнем и убила его отца, всадив в спину хозяина нож.

Над кульминацией Валерия еще думала, поскольку не видела четкого финала его истории. Девушка понимала, что это ошибка начинающего писателя — не иметь четкого плана действий, но она шла по велению своего вдохновения, которое было очень требовательно и постоянно просило дополнений и деталей, которые ускользали постоянно от нее.

Валерия черпала вдохновение у любимых исполнителей и фильмов, которые ей удавалось посмотреть. Несмотря на неисчерпаемый источник художественных и музыкальных произведений, девушка считала, что не может описать весь спектр чувств, которые должна испытывать служанка Нина по отношению к Фролову-младшему.

Она не понимала, почему он не могла влюбиться. В классе ее окружали парни, но никто не мог заставить душу трепетать. Девушка стала задумываться, что возможно, все эти ощущения, воспеты многими зарубежными и русскими поэтами — вымысел.

Прописав еще страниц семь, дополняя мрачные события эмоциями, которые переживала героиня, которая нашла приют у какой-то девушки. Лариса была проституткой и склоняла юную и невинную героиню пойти по ее стопам.

Девушка хотела передать проблемы общества через трудности, которые случались с героиней.

Валерия оторвалась от процесса, когда время на ноутбуке показывало первый час ночи. Девушка была довольна результатом. Ей хотелось показать экспертному лицу, но безразличие ее учительницы литературы все время отталкивало.

Неожиданно она снова вспомнила про Кирилла Андреевича. Первое впечатление о практиканте говорило о том, что он может лояльно отнестись к произведению, в котором фигурирует проституция. Молодой учитель может оценить современным взглядом о проблемах юной влюбленной служанки.

Ложась в свою кровать, девушка уверенно решила показать несколько глав своей работы.

ГЛАВА 2

2024

Врадинского трясло от страха и не понимания ситуации. Ему в один момент захотелось бежать из квартиры или же позвонить в полицию. Как Валерия могла вообще узнать про то, где он сейчас живет? Он давно уже переехал из того города, где он когда-то учился и начал преподавать. На данный момент учитель забыл напрочь о том, что было 13 лет назад.

Он задумался: Коршуновой наверное сейчас должно быть

лет 30. Мужчина искренне не понимал того факта, что почти уже взрослая, достаточно образованная, судя по ее успехам в школе, женщина спустя столько лет будет тратить время на обиды своей юности и месть.

Кирилл впервые задумался о прошлом на момент, пока вытирал ванную от краски. В том, что это была краска сомнений не осталось. Краска ярче и пахнет по-другому — к таким утешительным для себя выводам пришел Кирилл Андреевич, когда полностью оттер ванную. Ему пришла мысль о том, что нужно было заснять подобный инцидент в качестве доказательств для вызова полиции, но он успокоил себя, что нужно проверить дом и уже после вызвать полицию.

Он пытался вспомнить, был ли сломан замок. Нет, он точно открыл дверь сам. Но кто еще имеет доступ к его квартире. Он вышел на кухню, мысленно перечисляя, у кого еще есть ключи. Врадинский позвонил в клининговую компанию, которая предоставила им постоянную уборщицу.

Девушка с приятным голосом вежливо пояснила, что именно сегодня их постоянная уборщица уволилась и отдала им ключи от квартиры Врадинских. Девушка также поинтересовалась, может ли их компания предложить новую домработницу. Раздраженно Кирилл ответил, что сам заберет ключи, попутно обвиняя девушку в том, что их компания не

компетентна в наборе сотрудников и не думает о безопасности своих клиентов. Все эти высказывания сопровождались отборным матом.

Врадинский понимал, что это от части его вина. Он сам отдал этой миловидной на вид старушке ключи. Он пытался понять, как замешана эта женщина и его бывшая ученица Валерия Коршунова. Возможно, она была его родственницей. Или может быть просто заплатила ей. В любом случае такие действия уголовно наказуемы.

Не успел он выйти из кухни, едва докурив сигарету, он получил еще одно уведомление на телефон. В нем он узнал строчки из стихотворения Маяковского:

А ночь по комнате тинится и тинится, —

из тины не вытянуться отяжелевшему глазу.

Двери вдруг заляскали,

будто у гостиницы

не попадает зуб на зуб.

Действительно, Кирилл услышал, как в гостиной хлопну-

ла дверь. Он осторожно вошел туда, вымеряя каждый шаг и оглядываясь. Мужчина прихватил с собой нож для самообороны. Однако в гостиной было пусто. Единственное, что смутило хозяина квартиры — открытый ноутбук. Он был в точности таким, как он таскал с собой на занятия в университет. Но он не мог был быть этим же устройством — он его сдал лет десять назад..

Врадинский нервно сглотнул и сел за ноутбук. Он понимал, что тот, кто начал эту игру хочет, чтобы он зашел в ноутбук. Мужчина подобрал пароль спустя десять минут, введя фамилию «Маяковский» в нужную строку. На фоне рабочего стола был мертвый Маяковский. Но тут же его перекрыло само собой открывшееся окно. Это была запись с экрана. Как понял, Кирилл Андреевич это была записанная на видео манипуляция с реестром и каким-то файлом. Весь процесс восстановления файла был показан, а на экране появились сначала свойства и выделенная красным овалом дата: 12 сентября 2010 года. Окно со свойствами исчезло, и появилась программа Word. От прочитанного у Кирилла Андреевича появились мурашки. Это было прямое доказательство его вины.

2010

После смерти матери Валерия закрылась в своем мире.

Она старалась жить и развиваться, поскольку увидела, насколько быстротечна жизнь. Она боялась чего-то не успеть. Благодаря понимающему и доброму отцу, девушка поняла, что нужно жить. Жить и развиваться и получать от жизни все.

Коршунова понимала, что возможно хочет слишком много, но она боялась оставить после себя лишь надгробный камень заросший травой.

Мамин смех, улыбка, слезы перестанут существовать, когда она сама умрет. Девушке же хотелось оставить что-то ценное после своего прибывания на Земле.

Но ее сверстники не разделяли подобных взглядов. Им нужны были прогулки, пьянки и упреки в сторону родителей, из-за того, что они забирают их время на всякие кружки и репетиторов.

Валерия понимала, что такой осознанности она достигла из-за потери, но она и не могла похвастаться своей жизнью, поскольку, хватаясь за все подряд, она не решила чего именно он хочет.

Не найдя отзывчивости среди одноклассников и людей в интернете, Лера закрылась ото всех. Ей было комфортно в своем мире одной. Она забывалась, погружаясь в мир юной служанки Нины и переживая ее эмоции.

Находясь сейчас в школе, ей все же стоило ощутить себя Валерией Коршуновой, которой нужно было сосредоточиться на уроках и воспринимать информацию, которые препод-

носят годами измотанные учителя.

Валерия никак не могла подойти к Кириллу Андреевичу. Она сначала хотела оценить его профессионализм, умение рассказать и заинтересовать. И учителю это удавалось.

Уже три урока Валерия наблюдала за практикантом. Учитель рассказывал по делу, без учебника и методички. Он доносил своими словами характер литературы и особенности общества XIX века.

Молодого практиканта словно уносила волна воодушевления, когда он рассказывал так пылко и страстно о пьесе Островского «Гроза».

— А по-моему, самоубийство, которое совершила Катерина, было очень опрометчиво — заявила Снигирина Ярослава.

— Не смею спорить с тобой — улыбнулся Кирилл Андреевич — Можешь обосновать твоё мнение?

— Бросаться в реку из-за мужика — глупо — ответила девушка.

— Ты видимо, не совсем поняла, о чём эта пьеса — мягко сказал учитель — Я думаю, как ты выразилась, просто «бросаться из-за мужика» Катерина не стала. Одиночество и осуждение общества того времени — вот, что толкнуло на такой необдуманный поступок. Я бы хотел, чтобы вы порассуждали на тему альтернативных решений для Катерины.

— Хотите увести нас от мрачных мыслей, побуждающих на импульсивные решения? Профилактика самоубийства? —

решила едко отметить Лера.

Кирилл Андреевич усмехнулся.

– Неожиданная трактовка. Мне нравится. Но я бы хотел задавать такие темы, над которыми нужно думать, а не скачивать из интернета. Хотелось бы развить ваше критическое мышление.

Коршунова усмехнулась, понимая, что инициативу молодого практиканта никто не поддержит. Она услышала тяжёлые вздохи с разных углов класса.

– Вы думаете, был способ избежать трагедии в реальной жизни? — спросила девушка.

– Вот над этим ты и подумай. Писателям выгодно драматизировать, направлять и заставлять переживать своим персонажам. Однако бывают случаи, когда обыватели слишком восприимчивы к драмам. Слышала о романе «Страдания юного Вертера»? — спросил учитель.

– Нет — неуверенно ответила девушка, блуждая мысленно в архиве своих прочитанных книг.

– Роман Гёте вызвал в свое время много случаев самоубийства, поскольку многие стали романтизировать поступок главного героя и сравнивать со своими душевными переживаниями.

У девушки сложилось впечатление, что в классе никого нет. Учитель, слегка присев на край стола, вел себя так непринужденно и расслаблено, словно сам получал удовольствие от данной темы.

Валерии казалось, что он смотрел только на нее. Она видела нежную улыбку в его глазах, которые светились ярче солнца.

Урок закончился. Девушка нервно подошла к практиканту, который начал складывать вещи в портфель. Коршунова с неким трепетом сжимала листы своего недописанного произведения, которые она распечатала накануне вечером.

– Кирилл Андреевич, у Вас есть свободная минутка? — спросила девушка.

– Валерия, одно удовольствие уделить время человеку, который заинтересован в уроке — ответил Кирилл Андреевич.

Валерия улыбнулась.

– Я тут пишу роман... Конечно, у меня еще мало опыта и «роман» это наверно, громко сказано, но я бы хотела показать его Вам и узнать Ваше мнение.

Девушка протянула неуверенно листы парню.

– Ого, роман!– воскликнул заинтересовано Кирилл Андреевич — Конечно, прочту и дам рецензию.

Он взял страницы и аккуратно сложил в портфель.

– Он не дописан, но я бы хотела понимать, все ли у меня правильно в этом — пробормотала девушка.

– Неуверенность — это плохое качество, Валерия. Особенно для творчества, иначе никто не сможет насладиться им в полной мере. Но мы попробуем это исправить — учитель подмигнул ученице — Правильности быть не может. У каждого писателя своя грамотность. Многие поэты игнори-

ровали знаки препинания, ударения, чтобы слова звучали, как им нужно. Конечно, если ты будешь писать «корова» с тремя «а» это будет странно.

Девушка улыбнулась.

– Вы же у нас еще и русский ведете — хихикнула Лера — и такое советуете. Два Вам! А если серьезно, я поняла Вас.

Валерия только сейчас поняла, что позволила немного открытости и дерзости с учителем, поэтому смутилась. Однако видя его улыбку, она поняла, что молодой учитель не будет ругать ее за несоблюдение субординации.

Выйдя из кабинета, девушка столкнулась с бюстом Лизы Бочкаревой. Они были почти одного роста, но поскольку одноклассница предпочитала каблуки, она была значительно выше девушки. Любительница гламурного гардероба скриivilась, будто Валерия оставила след на ее розовой кофточке.

Словно по взмаху волшебной палочки, Лиза вдруг захихикала и пробормотала:

– Вот так встреча! Слушай, ты мне не поможешь? Я по физике не поняла новую тему, а ты вроде как хорошо в этом шаришь.

Коршунова удивилась, поскольку за десять лет учебы вместе Бочкарева лишь смеялась над ней, кидала всякие неприятные фразы.

– Попроси Толмачева. Он вроде больше в этом понимает. Девушка кинула взгляд на их одноклассника, который по-

едал свой пирожок так, словно его отберут. Витя Толмачев напоминал Валерии какого-то маньяка, которыми всегда оказывались тихие мальчики с застегнутыми рубашечками в мелкую клетку, заправленные в штаны.

— Он стремный — ответила с усмешкой Лиза — Ну, Лер ну помоги.

Валерия была доброй и отзывчивой, и эти качества иногда играли с ней злую шутку.

— Ладно— выдохнула Лера.

Реакция Лизы немного изумило девушку. Она радостно обняла Валерию и произнесла:

— Ты моя самая лучшая подруга.

Лера настороженно посторонилась и пробормотала:

— Мы никогда не были подругами. С чего вдруг?

— Ну, Лерчик, прости, давай все забудем и начнем дружить — виновато произнесла девушка.

—Хорошо — выдохнула Лера.

Одиночество делает некоторых слабых людей неразборчивыми в выборе друзей — именно так Валерия могла объяснить для себя подобное решение.

—Тогда пошли к тебе? — пробормотала Бочкарева.

— Ко мне? Почему ко мне? — изумилась Коршунова.

— Ну, понимаешь, у меня родители, брат. А у тебя один папа.. извини, я не хотела обидеть — пробормотала Лиза.

— Пошли — снисходительно выдохнула Лера.

Её задели слова одноклассницы о родителях, но девуш-

ка списала на невежественность из-за низкого уровня интеллекта.

Всю дорогу Бочкарева рассказывала про уход за кожей, как ей удастся сохранить блеск ее белокурых волос и донимала Валерию советами о том, как правильно ухаживать за крашенными волосами.

– Мне шампуня хватает — безразлично пожала плечами брюнетка.

– Видела вас таких... в интернете.. Начес не пробовала делать?— с усмешкой спросила Лиза.

– Нет, не пробовала — буркнула Лера, выйдя из лифта на своем десятом этаже.

Коршунова понимала, что они не подружатся, слыша едкие замечания своей одноклассницы, но раз уж они уже у порога ее квартиры, выгонять Бочкареву девушка посчитала невежливо.

– Привет, Котенок! — услышала слова папы Лера, едва ли они зашли.

Подобное могло смутить любую шестнадцатилетнюю девушку, но Лере было безразлично на то, что как это выглядит со стороны. Папа был для нее единственным человеком в этом мире, кто поддерживал ее.

– Привет пап! Прости, ты сегодня раньше приехал на обед. Я не успела приготовить — пробормотала девушка, снимая кеды в прихожей.

Сергей Коршунов выглянул из кухни. На мужчине около сорока лет был деловой костюм, поверх него был фартук. На руководителе крупной туристической компании подобная вещь смотрелась довольно странно, но Валерия посчитала это забавным и милым.

Валерия думала, что его внешность досталась ей. От мамы у нее только глаза. У папы они зеленые и они хорошо сочетались со светло-русыми волосами и бледным оттенком кожи. Отец, не смотря на отсутствие жены, всегда был гладко выбрит, а костюмы выглажены.

Дочь хотела счастья для папы. Она хотела, чтобы он нашел себе хорошую и любящую его женщину, но отец считал, что мало времени прошло и рана еще не зажила.

– О! у нас гости. Я тут салат сморганил. Может, попробуете?– предложил мужчина.

– Нет, пап. Сначала уроки, потом все остальное — вздохнула Валерия — Но все равно спасибо. Обещаю приготовить вкусный ужин.

Валерия пригласила Лизу к себе в комнату. Одноклассница огляделась. На стенах ее приветствовали лица любимых групп Валерии, что были на плакатах. Она заинтересовалась одним из плакатов.

– Кажется, я видела его — пробормотала Лиза, указывая на один из плакатов.

– О, это Джаред Лето! Помимо группы 30 seconds to mars, он еще снимается в кино. В прошлом году вышел фильм

«Мистер Никто».

– Точно! Я хотела пойти, но все забывала. Давай посмотрим!– пробормотала Лиза.

Валерия немного смутилась. Она любила смотреть фильмы в одиночестве. Тем более ей не нравилось поведение Лизы.

– Ну,... Я не знаю... мы же собирались физику учить — пробормотала брюнетка.

– Коршунова, нужно уметь расслабляться! — пробормотала Лиза.

Валерия решила согласиться, поскольку посчитала, что это поможет сблизиться с одноклассницей.

Она открыла ноутбук и нашла в интернете интересующий их фильм. Они уселись на кровать и начали просмотр.

Валерия удивилась, что она смогла расслабиться рядом с Лизой. Девушку смущало и немного удручало то, что Лиза весь фильм восхищалась красотой Джареда Лето. Она столько болтала о его голубых глазах, что не давала проникнуться сюжетом.

Коршунова обвинила себя в том, что именно она скучная и возможно, в свои почти семнадцать нужно вести себя так: интересоваться актерами, слушать музыку по типу «Катя, возьми телефон» и восхищаться прекрасным Эдвардом из «Сумерек».

Лиза проголодалась и попросила Валерию сделать бутерброды. Брюнетка согласилась и вышла из комнаты. Ей было

невдомек, что в этот момент одноклассница удаляет много-часовые труды без возможности возврата.

Коршунова недооценила ее. Весь этот глупый лепет был отвлекающим маневром, чтобы Лера оставила Лизу с открытым ноутбуком и уйти на кухню.

Бочкаревой не доставило труда свернуть окно браузера, удалить сначала в папке «Документы» нужный файл, а после и «Корзине». Она также удалила все точки восстановления на установленной у Коршуновой на ноутбуке операционной системе Windows 7.

Закрыв все окна, она снова вывела на экран фильм. Девушка быстро написала смс брату, чтобы он ей позвонил. Остаться и быть пойманной с поличным ей не хотелось.

Брат позвонил вовремя. Валерия вошла в комнату с большой, плоской тарелкой, на которой лежали бутерброды с плавленым сыром и ветчиной.

– Ой, извини, Тима позвонил — пробормотала Лиза — Мне нужно срочно домой.

Девушка вскочила с кровати и побежала к выходу.

– Погоди,— недоумевая, пробормотала Коршунова — А как же физика?

– Не судьба. Извини, что отвлекла — пробормотала непринужденно одноклассница.

Она быстро проскочила в коридор и начала спешно одеваться. Валерии оставалось лишь дожидаться ее, чтобы закрыть дверь.

Валерия оставшись в одиночестве, решила досмотреть фильм. В отличие от своей одноклассницы, ей понравился сюжет и заставил понять — что есть выбор. Как именно одно решение влияет на дальнейшую судьбу.

Девушка находилась в неведении вплоть до восьми вечера.

Она сделала уроки, приготовила ужин, встретила отца с работы. Был обычный тихий вечер за столом с разговорами с папой по душам.

Обнаружив, что папка «Документы» пуста, девушка почувствовала холод. Внутри нее все оборвалось, словно она снова пережила потерю близкого человека. Все, над чем она работала на протяжении долгого периода времени, было уничтожено.

ГЛАВА 3

2024

Врадинский снес ноутбук с журнального столика. На удивление, экран устройства лишь немного замигал, но не отключился. Мужчина тяжело дышал. Страх медленно поднимался и связывал в горле ком. Кирилл не понимал, чего именно добивается его бывшая ученица. Продемонстрированные ему доказательства не могут быть приняты судом как претензии.

Он пытался себя успокоить, что все улики — косвенные. Его просто хотят напугать. Самой Валерии могут предъявить обвинение по делу о проникновении на личную территорию.

Это куда страшнее и серьезнее, чем попытки его напугать. Хотя мужчина признавал, что созданная атмосфера нагнетала.

Внезапно из ноутбука донеслась знакомая мелодия из юности мужчины. Кажется, это была группа Linkin Park. Только был воспроизведен лишь один куплет:

Maybe someday, I'll be just like you and

Step on people like you do and

Run away all the people I thought I knew

I remember back then who you were

You used to be calm, used to be strong

Used to be generous, but you shoulda known

That you'd wear out your welcome, and now you see

How quiet it is all alone

Врадинский знал текст наизусть и понимал смысл и перевод. «Ходить по головам?» «Был спокойным и был сильным, благородным, но твое радушие изнашивалось. Теперь ты видишь, какова бывает тишина, когда ты один.

Буквально, после пары минут после осознания перево-

да, когда Кирилл Андреевич в напряженном полумраке размышлял над текстом песни, его тишину нарушил звонок. Мужчина посмотрел на дисплей смартфона и выдохнул, поскольку увидел имя и фотографию жены.

– Здравствуйте, Майор полиции Федоров — поприветствовал его официальный и тяжелый мужской голос — Кем вы приходитеесь Веронике Врадинской?

Кирилл Андреевич почувствовал как внутри все похолодело. Страх теперь за жену заставил его голос дрожать. Он с трудом мог взять себя в руки. Судорожно выдохнув, мужчина спросил:

– Муж. А что случилось?

– Вы не могли бы подъехать по адресу шоссе Энтузиа...

Звонок прервался. Кирилл раздраженно пытался дозвониться на номер жены, но в телефоне не было даже гудков. Сколько бы раз он не звонил— его тщетные попытки сопровождала долгая раздражающая душу тишина.

Мужчина был крайне удивлен и злился на оператора связи. Он же недавно звонил в клиннинговую компанию. Почему сейчас он слышал только тишину, он не мог понять.

Он понимал, что что-то плохое произошло на шоссе Энтузиастов. Он собирался объехать все это шоссе, не теряя веры дозвониться на телефон жены. В голову лезли ужасные мысли, а воспоминания о дочери и жене. Он боялся больше никогда не увидеть их.

Врадинский бросился к двери. На ходу он схватил клю-

чи и куртку. Он повернул замок, но дверь не открывалась. Мужчина попытался с большим усилием открыть дверь, но она не поддавалась. Он приложил все силы, толкая плечом эту железную защитницу его дома, которая в один миг стала причиной его заточения в квартире.

Спустя полчаса Врадинский сдался. Тяжело дыша и обессиленный он сидел на полу возле входа. От отчаянья он хотел рвать волосы. Мужчина снова попытался звонить и дочери и жене, но вновь и вновь слышал тишину. Даже гудки были бы хорошим знаком и говорили бы о том, что у него связь с внешним миром, что он может узнать о состоянии его любимых.

2010

Валерия отчаянно пыталась вернуть утраченный рассказ. Она прочитала статьи в интернете, чтобы понять, можно ли восстановить удаленный файл. Однако все ее попытки были тщетны.

Когда на часах было два часа ночи, а ее руки начали непроизвольно трястись, девушка поняла, что нужно прекратить себя мучить. Всклипывая от безысходности, она решила закрыть ноутбук и лечь спать.

Ворочаясь долго в постели, она пыталась себя настроить на то, что на все перепишет заново и потом будет умнее и сохранит все на флешку.

Во сне ее преследовали персонажи ее книги, которые судя

по всему, боялись быть забытыми. Особенно рыжеволосую служанку Нину со смуглым лицом от золы из печи.

По замыслу Валерии, Нина была худой. Строгие хозяева Фроловы были очень скупы, чтобы хорошо кормить своих слуг. Их сын — Данил отличался добротой и приносил юной красавице яблоки и булочки. Именно его доброта заставила трепетать сердце Нины.

Проснувшись, Валерия захотела записать то, что она помнила. Вопреки своим убеждениям, что она сможет снова все написать, девушка боялась, что получится не то. Она опасалась, что новая версия будет хуже из-за упущенных моментов. Возможно, будут другие диалоги, другие эмоции. Коршунова также понимала, что текст может отличаться из-за банального настроения самой писательницы. Как поймать ту самую волну, на которой писалась первоначальная версия, девушка не знала.

Зато Валерия понимала одно, она хочет мести. Ее экспрессивная и вспыльчивая натура не могла позволить простить Бочкаревой такой поступок. У девушки не было четкого плана действий. Ей руководил гнев, и он желала его выместить на одноклассницу.

Брюнетка не сказала отцу об инциденте. Ей казалось, что это только ее дело. Поэтому спокойно позавтракав, Валерия взяла из холодильника йогурт, и, собравшись в школу, вылетела из дома, словно она вышла на тропу войны.

Первым уроком у них была алгебра. Все одноклассники

собрались в классе. Кто-то спал на парте, кто-то из девочек красился, смотрясь в зеркальце, немногие повторяли материал, уткнувшись в учебник.

Валерия зашла в класс. Она окинула взглядом присутствующих. Найдя виновницу своих слез, Коршунова, открыв йогурт, стремительно подбежала к Бочкаревой.

Тамара Федоровна зашла именно в тот момент, когда Лера вылила йогурт однокласснице ей на голову.

— Ну, как вкусно, тварь? — с издевкой спросила Коршунова.

— Ты охринела? — возмущенно взвизгнула Лиза, вскакивая, почувствовав на своем лице и волосах вязкую субстанцию.

— Я думаю, ты привыкла ощущать на своем лице что-то вязкое, белое, теплое — едко ответила Валерия, намекая на слухи, которые крутились вокруг одноклассницы и ее всеобщей любви.

— Я тебя уничтожу! — воскликнула Лиза разгневанно и вцепилась в волосы девушки.

Несмотря на свой пол, Валерия могла постоять за себя. Чувствуя, как сильно Бочкарева вцепилась в ее волосы, брюнетка отпихнула ее так, что одноклассница улетела в парту. Кто-то ржал и снимал на камеру, видя, как одноклассницы выдирают друг-другу волосы, сопровождая это криками и матами.

— Коршунова! — прогремела учительница — Ты, что здесь устроила?

Девочка прекратила драку, когда услышала голос совести, который напоминал ей учителя.

—Быстро за мной! К директору — приказала Тамара Федоровна.

Ученица взглянула на женщину. Разочарование, гнев, осуждение — все это читалось во взгляде преподавателя. Она взяла Коршунову за капюшон клетчатой черно-голубой толстовки и повела к директору.

Всю дорогу по коридору она читала мораль девушке: что она недостойна золотой медали, что вообще подает плохой пример своим внешним видом, что отцу будет стыдно за нее.

Последнее повеселило юную бунтарку, поскольку родители никогда ее не осуждали, а наоборот учили отстаивать свои интересы и давать сдачи, несмотря на пол. Папа лично занимался с девушкой, но всегда говорил, что применять приемы каратэ только в крайних случаях. Коршунова посчитала, что уничтожение ее романа и есть крайний случай. Она была уверена, что ее слишком мягко обошлась с одноклассницей, учитывая тяжесть ее преступления.

Валерия считала себя потерпевшей стороной. У нее болела голова от ноющей боли, которой ее наградила Бочкарева, вцепившись в ее волосы и оставив ей начес треш-модели.

— Я считаю, что эта гребанная сука заслуживает подобного обращения!— выпалила девушка, не в силах больше сдерживать свои эмоции.

— Коршунова! — порицательно воскликнула Тамара Фе-

доровна — Это же школа! Как ты позволяешь себе так выражаться!

Внезапно они обе услышали насмешливый тон Кирилла Андреевича.

— Думаю, все, что сказала сейчас юная ученица, является частью литературного языка — отметил он, оценивая взглядом юную нарушительницу правил — Величайшие поэты, творчество которых изучают в школьной программе, такие как Маяковский и Есенин в порыве несправедливости судьбы могли написать что-то вопиющее для современного учителя, но при этом они могли ими поделиться. Я не поощряю такое, но если золотая медалистка, которая наверняка, способна отличить подобные выражения, употребила их в своей речи, думаю, гребанная сука и правда заслужила того, чтобы ее так назвали.

Услышав подобное от молодого практиканта, Валерия просияла. Внутри нее что-то затрепетало от проявления заботы и защиты со стороны учителя. Впервые она видела, какое уверенное и красивое лицо носит справедливость.

— Чему вы учите детей?— вспыхнула от ярости Тамара Федоровна — Не забываетесь! Вы — педагог.

— Благодарю, что еще раз напомнили мне мои обязанности — невозмутимо ответил Кирилл Андреевич — педагог несет ответственность не только за развитие и воспитание, но и за психологическое состояние ученика. Прежде чем отчитывать ребенка и вести к директору, Вы, во-первых, долж-

ны были сообщить мне, поскольку на мне классное руководство 10 «Б». А во-вторых, Вы разбирались в ситуации?

Тамара Федоровна надулась, но при этом, видимо осознав свою неправоту, отпустила капюшон Коршуновой.

– Разберитесь с ней — сухо бросила математичка и быстро удалилась в класс.

Смотря ей в след, девушка усмехнулась. Впервые женщину с ее устаревшими взглядами на преподавание поставили на место.

Кирилл Андреевич пригласил юную бунтарку в класс русского языка и литературы. В кабинете было тихо и темно. Преподаватель включил свет.

Учитель снял куртку, и Валерия обратила внимание на его футболку. На сером фоне был логотип группы Linkin Park.

– Ого! Легенда альтернативы! — отметила девушка.

Сначала Кирилл Андреевич бросил на нее непонимающий взгляд, но потом понял, куда смотрит девушка, улыбнувшись, ответил:

– Да! Я, как и многие, обожаю их альбом Hybrid Theory.

– Последние альбомы тоже крутые, но они получают много негатива из-за экспериментов с музыкой– с воодушевлением начала Валерия, поскольку музыка для нее была еще одной стезей.

– Порой все мы за свою работу получаем негативные отзывы. Мы не обязаны нравиться всем и каждому — сказал Кирилл Андреевич, подводя разговор к сегодняшнему про-

исшествию — Садись, Валерия.

Девушка надувшись, села. О музыке и литературе она бы с удовольствием поговорила с учителем, но раскрывать свои обиды и причины ее импульсивного поступка ей не хотелось.

Заметив, как сменилась улыбка на мрачность на лице девушки, молодой практикант чуть улыбнулся, садясь за парту напротив девушки.

– Лера, я тебя ни в чем не обвиняю. Более того, я буду на твоей стороне, если твои доводы убедят меня в этом. Я хочу объективно посмотреть на ситуацию. Я слышал, ты напала на Бочкареву. Ее я тоже спрошу, но позже.

Парень говорил так нежно и тихо, что девушка хотела ему доверять. От него не исходило упреков, предвзятости. Он смотрел своими голубыми глазами в душу ученицы, словно пытался прочитать в ее душе искренность и воззвать к ней.

Необъяснимый трепет окутал Валерию из-за взгляда учителя, который не давал выдавить из горла слова объяснения. Девушка почувствовала, как краснеет, а ее кровь словно плавится внутри. Сгорающее сердце, ощутившее тревогу, начало учащено биться.

Девушке хотелось одновременно и смотреть в эту глубину глаз, который напоминал ей морское дно, но и провалиться, растечься словно лед под партой.

– Она.. она..– пробормотала Лера, понимая, что все эти секунды учитель ждал ответа — она вчера пришла ко мне домой. Просила, чтобы я помогла ей с уроками. Бочкарева

удалила файл с моим романом, пока я отходила.

— Это тот, который ты мне давала почитать? — решил уточнить учитель.

— Что? — переспросила Коршунова, не веря своим ушам.

Девушка настолько расстроилась из-за утерянной цифровой информации, что совсем забыла о том, что у молодого практиканта есть бумажная версия.

— Боже! Кирилл Андреевич, я .. я.. забыла, что отдала Вам печатную версию — пробормотала девушка, не веря своему счастью.

Учитель улыбнулся.

— Я принесу тебе завтра твою работу — пообещал он и добавил — У тебя настоящий талант.

Валерия просияла. Она понимала, что придется много перепечатывать, но уже не выдумывать заново. Это ее несказанно радовало.

— Я хотел поговорить, как раз о твоём романе — произнес более расслабленно Кирилл Андреевич. — Правда, я хотел поговорить об этом после уроков, но раз уж ты сама освободила себя от уроков, то может, поболтаем?

— Ну, я не против — с интересом ответила Валерия.

— Видимо, из-за скорости мыслей, за которыми не всегда успевают руки, у тебя есть ошибки. Не значительные, но к ним могут придраться, если ты будешь отправлять ее в какое-то издательство. А такую стоящую работу нужно издавать, чтобы ее увидел свет — пояснил учитель.

Последние его слова были настолько ободряющими, что девушка не обиделась, а наоборот воодушевилась.

– Надеюсь, ты не против того, что я перепечатал страниц десять и исправил ошибки? — произнес учитель.

– Нет, нет-нет. Конечно — пробормотала Валерия.

– Отлично! Пиши пока продолжение. Я перепишу тебе текст и скину на флешку. И ты... смотри, кого приводишь в дом — предостерег учитель.

– Хорошо — улыбнулась Валерия.

На удивление девушки, учитель включил чайник, что был у него в лаборантском помещении и начал расспрашивать о том, почему именно эпоха XVIII века, какие произведения вдохновили ее.

Учителя не смущали темы, которые она затрагивала в тексте. Наоборот он поощрял юную писательницу за смелость и открытость.

Распивая с учителем чай, девушка чувствовала невероятную теплоту от лучезарной улыбки Кирилла Андреевича, который говорил с ней почти на равных.

– Я тебе этого не говорил, но то, какие слова ты использовала в адрес Бочкаревой, очень точно характеризуют ее поступок — сказал и подмигнул практикант, надевая пиджак, чтобы прикрыть его футболку.

Валерия улыбнулась в ответ. Впервые она видела такого учителя, который открыт и общителен с учениками.

– Невеста постирала рубашку. Вот теперь приходится

прикрываться, чтобы соответствовать образу учителя. На днях хотел красный на волосы бахнуть, но думаю, Тамара Федоровна и вовсе тогда съест с потрохами.

Девушка слегка хихикнула в ответ, стоя возле двери. Она была готова идти на следующий урок. Они вышли с учителем в коридор и попрощались на два урока.

Валерия смотрела в след учителю, отмечая, что его строевая походка соответствует его характеру. Прокручивая разговор в голове, Валерия ощутила неприятную горечь лишь от одного слова — невеста.

ГЛАВА 4.

2024

Взбешенный от вопиющей ситуации, происходящей в его доме, в его телефоне с его родными, Кирилл Андреевич стремительно пошел в гостиную. Его раздражала эта издевательская песня про то, как он слышит лишь тишину.

Схватив ноутбук, в этот раз он кинул его в стену. Частицы разлетелись по комнате, а музыка наконец-то замолчала. Мужчина на секунду облегченно выдохнул, поскольку избавился от средства манипуляции. Однако он глубоко заблуждался в этом. Через минутку тишину нарушила песня снова из шальной молодости Врадинского.

«В свете дня, я закрасшу черным зеркала.

Все равно в них нет меня.

Так я буду верить, что жива».

На этот раз композиция доносилась из спальни. Тот, кто

играл с хозяином дома, добрался до главных и самых сильных колонок в его доме. Однако музыку могли воспроизвести и в гостиной. Значит, нарушители хотят, чтобы он прошел именно в спальню.

Поджидая опасность на каждом шагу, мужчина взял нож и двинулся вперед. Он понимал, что его контролируют. Он заперт в собственной квартире, он не может вызвать МЧС. Придется принимать правила игры. Кирилл предположил, что, возможно, ему устроили какой-то извращенный квест, бродя по волнам его памяти и ему нужно его разгадать.

Мужчина все же прошел в спальню. Бегло оглядев комнату, он начал вслушиваться, что было в тексте песни. Зеркала? У жены в спальне был туалетный столик и возле него на стене висело зеркало.

Врадинский включил свет и обомлел. На зеркале были прикреплены полароидные снимки. На фото он узнал многих его бывших учениц из разных школ. От осознания того, что возможно Коршунова добралась и до этой тайны у Кирилла Андреевича подкосились ноги.

Если об этом узнает общественность — он потеряет все. Включая права на свои книги.

2010

Осознав всю безысходность ситуации, Валерия прошла стадии неизбежного: с отрицанием она боролась несколько дней. Она убеждала себя в том, что Кирилл Андреевич ей

не нравится. Девушка приводила доводы, что он старше нее, что у него слишком миловидная внешность и пухлые губы, но все это лишь говорило об обратном.

Вторая стадия была гневом. Она ненавидела себя за все свои мысли о новом учителе, ненавидела, что доверилась ему, что не может выкинуть его из головы, что приходя в школу, сердце молило о встрече с ним, хотя разум говорил о том, чтобы держаться подальше от него.

Депрессия настигла ее дома, когда она приняла решение не ходить в школу несколько дней. Оказалось, это труднее, чем она думала. Любая популярная песня о любви заставляла думать о Кирилле Андреевиче.

Фильмы Валерия и вовсе возненавидела. Даже в ужасах и триллерах была любовная линия, и это выводило из себя юную девушку, которая до этого и не целовалась ни разу.

Она решила написать об этом подруге, с которой они познакомились в интернете. Коршунова была рада, что она не из их школы, поскольку не хотела, чтобы об ее чувствах кто-то узнал и в последствие использовал эту информацию против нее.

– «И что мне теперь делать?» — спросила юная влюбленная, когда приняла этот факт после увиденного сна, в котором был Кирилл Андреевич. За подробности, что рисовал ее мозг, она была готова провалиться сквозь землю.

– «Скрываться ты от него не можешь долго. Ты у нас пипец, какая правильная. Попробуй переключиться. Позови

кого-нибудь из класса» — предложила Диана.

Валерия задумалась. Представив парней из класса, она поморщилась. Ей казались все одноклассники необразованным быдлом, не разбирающихся ни в музыке, ни в литературе. Она написала о своем отвращении к сверстникам подруге. Та посоветовала воспользоваться сайтами знакомств.

Девушка понимала, что в этом есть смысл. Все же, не зря говорят в народе — клин клином вышибают. Коршунова нашла подходящий сайт. Правила ресурса говорили о том, чтобы регистрации совершалась лицом не моложе восемнадцати лет. Валерия подумала, что нет ничего страшного в том, чтобы немного приврать. Ей через месяц семнадцать — значит обман не настолько и страшен.

Не сказать, что девушка была настолько скромной, что не видела мужских тел. Видела в фильмах для взрослых, которые она решила посмотреть ради любопытства, но зайдя на сайт знакомств, она была поражена количеству раскрепощенных мужчин и их предложениям.

Она уже хотела удалить анкету, но ее заинтересовал парень, который начал разговор с интересов. Он увидел в анкете девушки, что она увлекается музыкой. Нового знакомого звали Павел. Он казался Валерии симпатичным, интересным, и не пошлым.

В тот же вечер первого дня знакомства Павел предложил сходить на концерт группы «Слот». Валерия была воодушевлена подобным предложением. Она никогда ни с кем не хо-

дила на концерты, кроме своего отца. Девушке хотелось хоть раз почувствовать, каково это сходить погулять.

Увидев вечером свою дочь в платье, Сергей чуть не выронил сковородку из рук.

– А я и забыл, что у меня дочь — усмехнулся отец — И куда это мы?

Платье Валерии было из эко кожи и подчеркивало ее фигуру. В ушах у дочери были черные серьги в виде крестов.

– На концерт. С одним другом — решила слегка соврать девушка, чтобы отцу стало спокойнее.

– Другом? И давно у тебя появился друг? — поинтересовался мужчина.

По обеспокоенному тону отца было видно, что он немного взволнован и негодует от такого поворота событий.

– Мы в интернете познакомились. Но уже виделись. Он нормальный. Павел зовут. Ему 19. Он также как я любит музыку. Играет на барабанах — пояснила Валерия.

– Ну, хорошо. До 10 не беспокоюсь, но если концерт задержится — обязательно позвони — попросил дочь Сергей и поцеловал девушку в щеку.

– Хорошо, папуль. Люблю тебя — пробормотала Валерия. Она накинула кожаную куртку и чмокнула отца в ответ.

Юная бунтарка понимала, что она очень рискует, встречаясь с парнем из интернета, но она старалась учесть все советы, которые она нашла в сети о встречах с незнакомцами: не

давать адрес — девушка шла сама до площадки, на которой проводится концерт, встреча должна быть в общественном месте — выступление рок-группы как раз подходит. Также Валерия читала, что нельзя брать предложенную парнем еду или выпивку.

Предусмотрев все эти пункты, девушка шла одна. Конечно, для большей уверенности нужно было взять с собой подругу, но родители Дианы были строже, чем отец Коршуновой, поэтому в метро девушка ехала одна, слушая в плеере «Би-2 – Девид Боуи».

Молодые люди договорились встретиться возле входа. Валерия нервничала, ища глазами парня среди проходящих внутрь людей.

– Коршунова, ты что ли? — услышала девушка до боли знакомый голос.

Она обернулась и ее сердце екнуло. Позади нее был Кирилл Андреевич. Он был в непривычном образе: косуха, волосы, забранные в хвост. Его левая рука лежала на плече юной особы. На вид девушке было не больше 19-20 лет. Её ярко-рыжие волосы мелкими кудрями спадали на грудь. Спутница учителя была одета в черные брюки и клетчатую осеннюю толстовку.

– Здравствуйте, Кирилл Андреевич! — пробормотала девушка смущено.

– Вероника, познакомься. Моя лучшая ученица — Валерия — улыбнувшись, представил девушек друг другу — Ва-

лерия — это моя невеста Вероника.

— Очень приятно — выдавила из себя Коршунова и сделала что-то похожее на улыбку.

Сердце отчаянно билось и требовало убежать, провалиться сквозь землю, чтобы не видеть как красиво и мило пара улыбается друг другу.

— Твои вкусы удивляют все больше — улыбнулся учитель.

— Ваши тоже — ответила Валерия, отведя взгляд.

Девушка впервые ощутила огонь ревности, сжигающий душу и самооценку. Невеста учителя ей казалась неприятной, но и красивой одновременно. Противоречия вели в ее голове ожесточенную борьбу.

— Ты кого-то ждешь? — спросил парень, заметив, что глаза ученицы высматривают.

— Да, своего парня — немного едко ответила девушка, словно хотела вызвать ревность у Кирилла Андреевича.

Она понимала, что подобное поведение выглядело глупым, но внутри нее проснулась та самая стереотипная черная сторона, которая хотела снести все вокруг.

— Валерия? — произнес парень, который подошел к ней неожиданно.

— Да, я. Привет, малыш — игриво хихикнула она, сама не понимая, что творит.

Павел явно был обескуражен от такого знакомства, но прыть и раскрепощенное поведение льстило и забавляло его. Он охотно принял негласные правила игры и начал всячески

заигрывать с девушкой.

Сама Валерия не понимала почему, но ее тошнило от слов по типу «малая» или «детка», которые использовал весь вечер ее новый знакомый.

Они прошли внутрь клуба.

Валерии уже знакомо это место, поскольку она с отцом посещала концерты. Хоть он всегда занят, но в свободное время выделял время для дочери и пытался всячески поддерживать ее увлечения.

Одна из любимых групп Коршуновой появилась на сцене. Сильный голос солистки пробирал до мурашек. Однако получить кайф ей не удалось. Павел постоянно ее лапал.

Ее терпение лопнуло, когда парень притянул ее к себе во время того, как все на танц поле начали скакать и прыгать. Он положил одну руку на грудь, а вторая на бедрах. Ягодицами она почувствовала возбужденную плоть юного извращенца.

Страх сковал тело девушки. Собравшись с мыслями, она начала вырываться.

– Эй, детка, ты чего? — изумился Павел, отпуская ее из своих лап.

– Я тебе не детка! Отпусти меня, мерзкий извращенец! — возмутилась Валерия, пытаясь перекрычать музыку. Она развернулась, стараясь смотреть на парня злым взглядом, но в ее глазах стояли слезы обиды. Ее первое в жизни свидание не должно было быть таким! Только не так!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.